

Душа открыта для добра

Уже который год народная артистка России Жанна Бичевская избегает общения с прессой. Тем не менее удалось побеседовать с певицей

Век. — 1996. — № 190ек. (№ 48)

— Жанна, что вас повернуло к религии и чем этот решительный шаг помог Бичевской-артистке и Бичевской-человеку?

— Я часть России, а моя Отчизна всегда исповедовала принципы православия, основательно позабытые сегодня. И кому, как не русской интеллигенции, возвращать утерянную духовность? Я, как иногда говорят, не «ударилась в религию» — Бог во мне, как и в любом человеке, и я хочу своим творчеством передать хоть малую его частицу.

Я больше не пою бардовских песен. Сегодня в моем репертуаре — только фольклор и духовные песнопения.

— Ощущаете ли вы себя добре, воцарился ли мир в вашей душе или временами находится место злу?

— Я свято убеждена: вера спасает. И если пронеслась мимо беда — значит, ее отвел Создатель.

Осенью 1994 года наше жилище обстреляли — в квартиру влетел противотанковый кумулятивный снаряд и не взорвался. Было это 21 сентября, в день рождения Пресвятой Богородицы. В то утро мы с мужем причастились. Командир саперов, приехавших

разрывать снаряд, так и сказал: «Вас Бог спас!..» *С.Н.*

— Жанна, вы награждены редчайшей церковной наградой — духовной медалью святого Сергия Радонежского, которая имеется только еще у двоих — Патриарха всея Руси Алексия и писателя Лисовского. Какие еще знаки отличия имеете?

— Что касается творчества, то мне дороги звание «Мисс Индивидуальность», присужденное в Польше, и золотая медаль певческого конкурса в Сан-Ремо. Горжусь крестами за возрождение казачества в России. Кстати, я по казачьей иерархии есаул, награждена именной шашкой.

При коммунистах же меня не жаловали. Я долгое время была в черных списках на лапинском ЦТ. Хотя пела народные, а не политические песни. Среди тогдашних телеотказников были Елена Камбурова, Булат Окуджава, Владимир Высоцкий... Вспоминается один эпизод. После концерта в парижском зале «Олимпия» в 1983 году ко мне подошла пожилая женщина и передала текст ныне широко известной

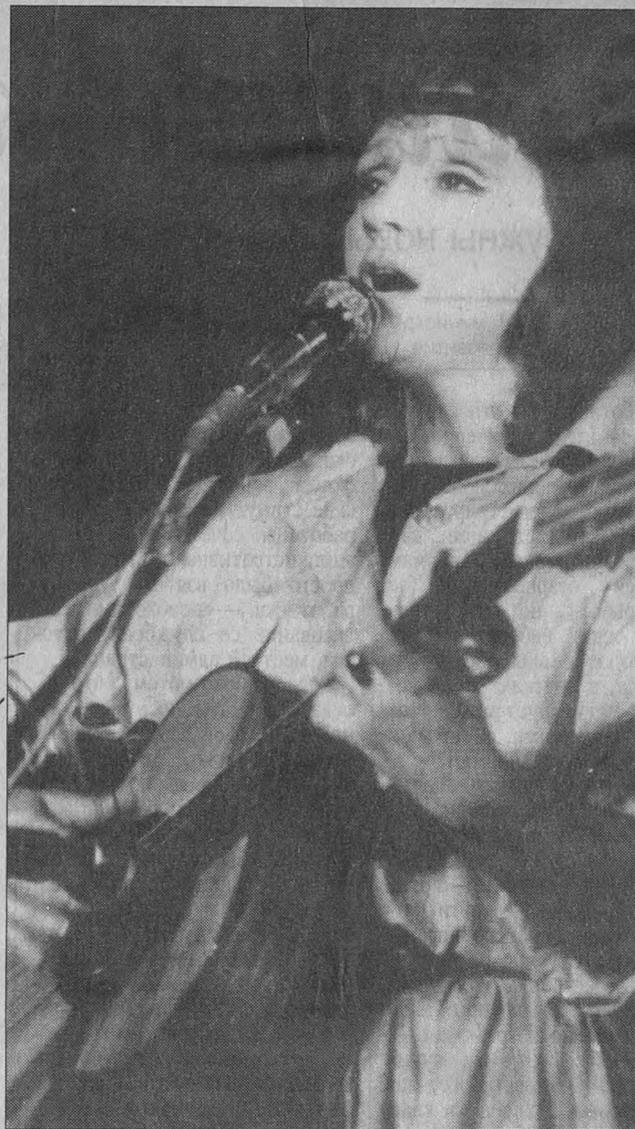

Фото ИТАР — ТАСС

песни о есауле, вывезенный в далекие двадцатые годы во время эвакуации белых армий из Крыма. После этого случая за мной долго ходили «искусствоведы в штатском»...

— Ваш круг общения?

— По мне люди мыслящие, способные удивляться. Во мне есть что-то от Карлсона — какая-то бесшабашная детскость.

— Ваше отношение к нынешней эстраде?

— Я не против, когда всем этим увлекаются подростки — у них кровь кипит, требует ритмов. Но тотальная оккупация наших душ дешевыми поделками меня возмущает. Однажды

во время гастролей в Твери я заговорила с моим большим другом отцом Николаем. Спохватилась: «Батюшка, я побежала на работу!» Он возразил: «Нет, Аннушка (такое имя мне дали при крещении), — это служение!»

— Кстати, давно вас крестили?

— В 1988 году в Туле. А до того я не знала — крещена или нет...

— Что бы вы хотели сказать людям?

— Бог прощает многое, но степень греха имеет свой предел. И за его чертой уже не может оказаться пути к спасению...

Беседовал Александр ШАРШУНОВ (РИА «Новости»)